

КЛИМОВИЧ Р.Р.

В ПЛЕНУ ОБЪЯТИЙ ТАЛИБОВ

Захватывающее и опасное
путешествие в самое
сердце Афганистана

Роберт Климович
В плену объятий талибов

«Автор»

2025

Климович Р. Р.

В плену объятий талибов / Р. Р. Климович — «Автор», 2025

Перед вами не просто путевые заметки, а личный дневник путешествия в самое сердце современного Афганистана — страны, которую многие представляют лишь сквозь призму стереотипов, войны и запретов. Автор — европеец, решившийся пересечь культурные и геополитические границы — отправляется в страну, недавно освободившуюся от иностранной оккупации, чтобы своими глазами увидеть, кто такие на самом деле талибы, как живёт народ, и что скрывается за громкими заголовками в СМИ. Личное погружение, встречи с полевыми командирами, гостеприимство, диалоги о религии, политике и судьбе страны. Живая реальность, в которой сочетаются древние традиции и современные вызовы, братство и боль, вера и оружие. Это книга об Афганистане, которого вы не увидите в новостях, и о человеке, который решился смотреть не «на», а «внутри». Книга — для тех, кто ищет истину за пределами удобных клише

© Климович Р. Р., 2025

© Автор, 2025

Роберт Климович

В плену объятий талибов

Вместо предисловия

Путешествие в многострадальный Афганистан – событие исключительное в любое время и для любого человека. Но оказаться в стране, чье правительство не признано ни одним из мировых государств, да еще в момент, когда она только оправляется от войны, – это удача, доступная лишь тем, кто действует с верой и добрыми намерениями. Мне выпала такая возможность: отправиться в эту загадочную землю в разгар перемирия – после десятилетий кровопролитий и разрушений. Это был один из самых рискованных моих маршрутов: к народу, который в чужаках привык видеть угрозу, в страну, где жизнь не просто иная, а настолько чужда привычному взгляду, что даже бывалому путешественнику кажется иной реальностью.

Пропаганда рассказывает о долгой борьбе афганцев за свободу, но в то же время информационная тишина скрывает, почему именно здесь, где люди не знают ни кофе, ни фармацевтики, ни даже, казалось бы, вездесущей Coca-Cola, мировые империи потерпели сокрушительное поражение. Эти контрасты порождают множество анекдотических историй, которые только делают это место еще более загадочным и притягательным. Почему в этой стране, где, казалось бы, нет ничего, царит такая стойкость? И как люди, незнакомые даже с понятием пандемии, смогли остаться свободными? Эти вопросы будоражили воображение, и я чувствовал, что ответы на них уже где-то близко – надо только ступить на эту землю.

Вооружившись верой и энтузиазмом, я отправился в путешествие, которое правильнее было бы назвать исследовательской экспедицией, полной вызовов.

Перед поездкой я много слышал о стране и ее народе. «Афганистан – это долина плача угнетенных женщин и фабрика террористов», говорили одни. «Это мировая плантация опиумного мака, населенная наркоманами», утверждали другие. Помню, как одна пожилая еврейка из Одессы, с которой мне довелось делить жилье в Испании в дни бегства, уверенно заявила, что в Афганистане 11 миллионов наркоманов. Источник? «Одна бабка сказала» или «по телевизору слышала». Эти слухи и домыслы только усиливали мою решимость – я хотел увидеть всё своими глазами.

Подготовка к этому необычному путешествию длилась несколько месяцев. Всё началось с безуспешных попыток связаться с новой афганской властью. Письма на официальные адреса остались без ответа: как позже выяснилось, афганское посольство и Министерство иностранных дел всё еще принадлежали старому марионеточному правительству, а представители нового режима – Исламского Эмирата Афганистан – просто отсутствовали в интернете.

Мои попытки найти выход через знакомых пакистанцев тоже не увенчались успехом. Несмотря на общую пуштунскую этническую принадлежность, афганцы – это другой народ, со своими законами, своим мировоззрением и своими тайнами, которые мне только предстояло разгадать.

Кто ищет, тот всегда найдёт!

После множества попыток мне наконец ответил один из незнакомцев, которых я пытался найти. Это был автор новостного канала в Telegram, живущий в Афганистане уже довольно долгое время. Судя по его публикациям, он не только сам активно исследовал местную жизнь, но и делился наблюдениями с подписчиками. Он любезно поспособствовал моему исследовательскому желанию увидеть во очую новую власть афганских победителей и наладил мое общение с ними.

Так начался мой контакт с талибами. После короткого диалога и ответов на их вопросы о цели моего визита, я получил не только разрешение на поездку, но и приглашение, хотя и исключительно устное:

«Приезжайте! Мы встретим вас и примем как гостя!»

Когда я спросил, нужна ли виза, мне объяснили, что посольства Афганистана за рубежом больше не функционируют, так как принадлежат старому правительству, а новый Исламский Эмират Афганистана еще не признан официально в мире. Получить визу было всего лишь невозможно, и она не требовалась. Всё стало на свои места – мои попытки связаться через официальные каналы с самого начала были обречены.

Вылет запланирован

12 мая 2022 года началось мое путешествие. Сначала – рейс из Риги в Прагу, затем – в Стамбул, а утром следующего дня я должен был сесть на самолет афганской авиакомпании Kam Air, вылетающий из Абу-Даби в Кабул. Казалось, всё спланировано идеально. Но Афганистан – это всегда место сюрпризов, и моя поездка не стала исключением.

Маршрут по расписанию

Для сложных путешествий с пересадками я всегда использую онлайн-сервисы, которые помогают выбрать удобный маршрут. На этот раз я постарался минимизировать время ожидания в аэропортах. Воздушное пространство Афганистана открыли для международных рейсов совсем недавно, и Кабул принимал лишь несколько самолетов. Это сильно ограничивало выбор и усложняло логистику, удлиняя общее время пути.

До Абу-Даби всё шло как планировалось, коооме одного приятного стечения обстоятельств: от Риги до Праги я летел в компании двух латвийских пилотов – отца и сына, моих друзей. Они летели выбирать новый самолет для своего семейного авиапарка. Мы скоротали время в дружеской беседе, что стало отличным началом путешествия. Но в Стамбуле и Абу-Даби я уже был один, наедине с мыслями и предчувствиями.

Аэропорт Стамбула

Задержка рейса Pegasus Airlines из Стамбула в Абу-Даби сначала не казалась критической. Я надеялся, что несколько потерянных минут мы наверстаем в воздухе. Однако времени на пересадку в Абу-Даби у меня было всего чуть больше часа. Без привычной возможности заранее зарегистрироваться и получить посадочный талон всё зависело от того, как быстро я доберусь до нужного ворот.

Но моя уверенность таяла с каждой минутой. После посадки самолет долго стоял на перроне, а нас, пассажиров, оставили ждать в душном автобусе целых 20 минут. Когда я наконец попал в здание терминала, на табло уже горело предупреждение: «Kabul Gate Closed». Девушка у выхода, вежливо улыбнувшись, сказала, что посадка завершилась 10 минут назад.

Моя миссия оказаться в Кабуле с первого захода провалилась. Было ясно, что придется задержаться в Объединенных Арабских Эмиратах и искать новый способ продолжить путь. Из опыта поиска я знал, что рейсы в Кабул есть из соседних городов – Дубая или Дохи. Теперь требовалось мобилизовать силы и действовать.

Я сразу сообщил афганским встречающим о задержке, но, как оказалось позже, они получили мое сообщение только тогда, когда уже ждали меня в аэропорту Кабула.

Нежданное знакомство с Эмиратами

Усталость была невыносимой, но у меня хватило сил взять в аркнду авто и добраться до ближайшего отеля. Следующий рейс в Кабул был доступен только через два дня, и я решил

превратить вынужденное ожидание в возможность – немного отдохнуть и взглянуть на Дубай, находящийся всего в 134 километрах от Абу-Даби.

Эмираты встретили меня как мир из жанра фэнтези: идеально ровные дороги, искусственные оазисы, величественные мечети, небоскребы и пустыня, на фоне которой выделялись американские военные базы. Всё это выглядело как декорации к футуристическому фильму, где деньги и амбиции сделали невозможное возможным.

В это время страна жила большими переменами: старый эмир – архитектор грандиозного проекта превращения Дубая в символ богатства и инноваций скончался, и его место занимал сын. Казалось, здесь всё подчинено одной знаменитой фразе: «Король умер, да здравствует король!» В горячем воздухе витали речи о будущем, а по улицам проносились колонны автомобилей шейхов в сопровождении полицейских эскортов.

Ужин на рыночной ноте

После душа и короткого сна я решил найти традиционную местную кухню. Очень хотелось насытить едой пустующий желудок и усмирить чувство голода! Интернет посоветовал рыбный рынок в Абу-Даби – и это стало лучшим решением за весь день. Свежеиспеченные на гриле мидии, креветки и кальмары не просто справились с вызовом, но и подарили настоящий гастрономический восторг. Половину гигантской порции я взял с собой и отправился обратно в отель, чтобы погрузиться в долгожданный и очень глубокий сон.

Утренние сюрпризы

Проснулся я свежим и отдохнувшим в жажде впечатлений и завтрака. Но шведский стол в отеле напомнил о том, что Эмираты – страна контрастов. Среди традиционных восточных угощений на раздаче лежал... хрустящий бекон... Этот неожиданный символ западного влияния в стране строгих мусульманских традиций вызвал у меня лёгкий шок и улыбку.

Эмираты очаровали меня своим великолепием, амбициозностью и умением сочетать несочетаемое. Несмотря на задержку, два дня, проведённые здесь, стали приятным бонусом в моём путешествии.

Дубай: мираж ожиданий

После утреннего завтрака я отправился в легендарный Дубай – мекку мировых бизнесменов и эпицентр роскоши. Моя цель была проста: заглянуть в старый рынок в Шардже, древнюю часть города, чтобы ощутить атмосферу настоящего Ближнего Востока. Однако реальность оказалась далека от моих ожиданий. Рынок, который в моём воображении представлялся чуть ли не сказочным, оказался гораздо моложе и лишённым той самобытности, которую я искал.

Тем не менее, минимальная программа была выполнена: я купил чистую рубашку. Интересно, что её стоимость оказалась почти такой же, как у стакана колы в знаменитом дубайском молле, куда я заглянул чуть позже. Но глянцевая роскошь этого места быстро наскучила. Проведя несколько часов в этом вихре потребительства, я вернулся в отель, чтобы немного отдохнуть перед ранним вылетом.

Рейс в Кабул был запланирован на 6 утра. Я решил впервые за долгое время приехать в аэропорт заранее – с часовым запасом на случай любых неожиданностей.

Аэропорт Абу-Даби: неожиданные преграды

Утренний путь в аэропорт начался с неожиданного вызова. Мой навигатор отказался работать, и я вынужден был полагаться на действительно редкие дорожные указатели, что привело к блужданиям. Ситуацию спас таксист, который подсказал нужный маршрут. Добравшись до пункта возврата арендованной машины, я наконец отправился на регистрацию.

У стойки Kam Air, кроме меня, была только одна пассажирка – сербка, отчаянно пытавшаяся избавиться от лишних килограммов колбасы в багаже. Когда настала моя очередь, я с уверенностью протянул паспорт сотруднику авиакомпании.

– У вас есть виза в Афганистан, сэр? – спросил он.

– Нет, – ответил я. – Она мне не нужна.

– Без визы мы не можем вас зарегистрировать.

Я пытался объяснить, что связался с афганской стороной и меня ждут. Но на вопрос о письме или приглашении у меня ответа не было. Ситуация стала накаляться: я мог застрять здесь, потратив уйму времени и денег впустую.

Я тут же написал своим встречающим в Кабуле, но ответ пришёл не сразу. Измученный, я сел на скамейку в зале ожидания и пытался понять, что делать дальше. Возвращаться в отель уже было поздно – я выехал из него утром. Усталость давила как каток, и я решил нарушить правила, отправившись в аэропортовую мечеть для того чтобы поспать.

Сон в мечети

Мечеть оказалась идеальным местом для отдыха: мягкий ковёр, тишина, покой. По исламским законам здесь нельзя ночевать местным жителям, но для путников двери всегда должны быть открыты. Я уснул на пару часов, надеясь, что свежая голова поможет найти решение.

Когда я проснулся, то снова написал своим афганским контактам. Наконец пришёл ответ: извинения за недоразумение и обещание прислать приглашительное письмо. И уже через несколько часов я получил приглашение от Министерства иностранных дел Афганистана, но ближайший рейс был только на следующий день из Дубая.

В путь на такси

Такси здесь совсем не дешёвое, не смотря на цену бензина. А Дубай далеко.. Чтобы добраться до Дубая, я скооперировался с пассажиром из Иордании, который приехал в Эмираты на заработки. Вместе мы наняли «чёрное» (подпольное) такси и отправились в путь. Этот бизнес ввиду выше изложенных обстоятельств – пользуется большим спросом, но кроме значительно иеншей цены, требуется ещё кооперация. Меня одолевала смертельная усталость, и, добравшись до отеля, который я выбрал неподалёку от дубайского аэропорта, я сразу отправился в душ. После лёгкого ужина и нескольких часов сна я чувствовал себя как никогда готовым к утреннему вылету.

Очередной день начинался, и я был полон решимости наконец добраться до Кабула.

Дубайский аэропорт: испытание терпения

Тревога, примут ли сотрудники Kam Air моё электронное письмо от талибов в качестве подтверждения для регистрации, не покидала меня до самого конца. Напряжение спало лишь тогда, когда начальник смены, внимательно изучив документ, поднял большой палец вверх. «Хвала Всевышнему!» – выдохнул я. Ещё один шаг к моей цели сделан, но впереди оставалось ожидание.

Посадка на рейс задерживалась почти на час. В этот момент я снова начал ощущать волнение. Однако на этот раз Фортуна была сослана мне: третий рейс оказался успешным. Я сел на борт Airbus A340 компании Kam Air. Этот четырёхмоторный лайнер, хоть и редкость в современной авиации, внушал особую уверенность. Такие самолёты обеспечивают дополнительную надёжность, особенно при перелётах над гористой местностью, где практически невозможно экстренно приземлиться.

Салон оказался просторным, а в бизнес-классе, где я находился, было всего несколько человек. В основной части самолёта, однако, был полный «аншлаг».

Капитан, начав приветствие словами: «Аузу билляхи мина шайтани раджим, бисмиллях...» («С именем Аллаха, милостивого, милосердного»), извинился за задержку, объяснив её пройдённой инспекцией проверки документации экипажа и самолёта. Это напоминание, какое значение здесь занимает безопасность.

Когда самолёт взлетел, за окном начали сменяться пейзажи. Пустынные горы постепенно оживали зелёными пятнами, как будто художник наносил краски на песчаный холст. Эти зелёные островки – плодородные долины, которые веками кормили местных жителей. Вскоре на горизонте появились очертания Кабула. Самолёт начал снижаться, готовясь к посадке на той самой взлётной полосе, которую два десятилетия назад посещали мои сотоварищи по одному из латвийских спецподразделений, отправляясь сюда за заработком и ранней пенсией. Моя же миссия была совершенно иной.

Встреча в Кабуле

Когда самолёт остановился у терминала, я увидел как к трапу подъехали два чёрных лимузина. Интуиция подсказала, что это как-то связано со моим приездом. Так и оказалось. Из одного автомобиля вышли трое мужчин в традиционных одеждах. Один из членов экипажа подошёл ко мне и спросил:

– Вы Роберт?

После моего утвердительного ответа мужчины тепло поприветствовали меня:

– Ассаляму алейкум ва рахматуЛлахи ва баракатуху!

Один из них сразу взял мою сумку. Я всегда испытываю неловкость, когда кто-то берётся за мои вещи, будь то швейцар в отеле или встречающие. Но здесь это часть культуры гостеприимства.

Один из встречающих, представившийся Хамзой, заговорил на хорошем русском:

– Я твой брат, если ты мусульманин. Если нет – я твой друг. За тебя руку отдам, ногу, глаз отдам – всё что нужно отдам! Пожалуйста, садись! – указывая на переднее место в роскошном лимузине.

Я сел в бронированный автомобиль – американское наследие, которое раньше использовалось для перевозки высокопоставленных чиновников прежнего правительства.

Добро пожаловать в Кабул

В VIP-зале аэропорта нас встретил его директор, или, как его называли здесь, «эмир». За столом нас ожидали традиционный зелёный чай и восточные сладости. Пока Эмир улаживал вопросы с моей визой, мы отправились в город на обед.

В машине я заметил две обоймы от автоматов, лежавшие на заднем сиденье. Выехав за пределы аэропорта оружие было приведено в боевую готовность – напоминая, что безопасность в Кабуле остаётся приоритетом.

Война вроде как бы закончилась, но мир здесь всё ещё не настал. Главная угроза теперь исходит от боевиков «ДАИШ», которые продолжают совершать атаки и организовывать диверсии. Для обеспечения порядка город усыпан блокпостами, на которых талибы заняли места своих бывших противников.

Этот новый Кабул встречал меня одновременно настороженностью и открытостью. Хотя оружие и бронированный лимузин были явными признаками напряжённости, искренние улыбки и слова встречающих заставили меня почувствовать, что я здесь в безопасности – хотя бы в относительной..

Увидеть Кабул и... поесть!

Кабульские улицы напоминали муравейник, где потоки людей и транспорта текли вдоль бесчисленных торговых рядов. Мужчины и мальчишки в традиционных сандалиях, женщины

в паранджах – разнообразие одежды и лиц захватывало дух. Я всегда стремился слиться с местной средой, но мой европейский наряд моментально привлекал внимание. Хотелось сразу переодеться в традиционную одежду, но мои спутники настояли: сначала поедим.

Через несколько минут мы подъехали к одному из лучших ресторанов быстрого питания в Кабуле. Выходя из машины, я неожиданно почувствовал, как Хамза берёт меня за руку. Это был момент культурного шока. С детства я не ходил, держа за руку другого мужчину, кроме отца. Здесь же это был знак дружбы и доверия. Позже я часто замечал на улицах пары мужчин и женщин, которые шли, держась за руки, но среди них никогда не было супружеских пар.

Ресторан внутри выглядел очень современно и напоминал западный. Единственное отличие – разделение залов: женщины сидели в одной части, мужчины – в другой. Мы устроились за столом, и меня щедро угощали. Как принято на Востоке, гостей постоянно призывали есть ещё и ещё. Я, конечно, не сопротивлялся: завтрак у меня был скромный, поэтому я с энтузиазмом уплетал блюда. Свежеприготовленная баранина и курица в разных вариантах придали мне сил и настроения.

После трапезы, направляясь к выходу, мы взяли немного местных сладостей – крохотные сахарные шарики, напоминавшие горошины. Рядом стояла миска с зелёными семенами – это был анис, который здесь используют для улучшения пищеварения.

На улице нас тут же окружила толпа мальчишек и женщин, просящих милостыню. Хотелось раздать всем по купюре, но мои спутники остановили меня.

– Если дашь одному, остальные станут ещё настойчивее. А всем ты всё равно помочь не сможешь, – объяснил Хамза.

Война оставила здесь глубокие раны. Многие из тех, кто просил милостыню, – вдовы, сироты или инвалиды. В Кабуле дети начинают заботиться о себе с того момента, как научатся ходить. Здесь выживание – не выбор, а необходимость.

Люди, стереотипы и реальность

Мои спутники носили традиционную одежду – длинные рубахи, доходившие почти до пола, и просторные шаровары. Этот наряд удобен и универсален для жизни в жарком климате. Многие талибы, недавно одержав победу, начали носить трофейные военные формы. На головах – тюрбаны, которые тщательно обматывают вокруг традиционных шапочек, следуя примеру пророка Мухаммеда.

Находясь рядом с этими людьми, которых мировые СМИ обычно называют террористами, фанатиками и дикарями, я начал понимать, насколько часто реальность расходится со стереотипами. Мой новый друг Хамза оказался человеком с непростой судьбой. Ему было всего 26 лет, он родом из Таджикистана, а до недавнего времени жил в Москве, где работал таксистом и занимался ремонтом квартир.

Его взгляд на жизнь изменился после одного неприятного случая в московском парке, когда он стал свидетелем неподобающего поведения. Этот момент стал для него последней каплей, и он решил покинуть Россию, чтобы строить «новый мир».

Хамза – настоящий герой среди талибов. Получив тяжёлое ранение в голову, ногу и руку, он перенёс сложнейшие операции и выжил только благодаря мастерству афганских хирургов. Теперь он символ мужества и уважения среди своих боевых товарищей. Его роль в моём путешествии была важна: он стал моим проводником, охранником и переводчиком.

Мир этнических линий

Афганистан – страна невероятной этнической мозаики. Здесь более 20 народностей, и браки между представителями разных этносов – редкость. Чаще всего брачные союзы заключаются между родственными кланами. Таджики, пуштуны, хазарейцы, узбеки и другие группы

веками сосуществуют и конфликтуют, что делает страну идеальной почвой для политики «разделяй и властвуй».

Эта этническая и культурная многогранность была заметна даже в языке. Пуштуны, таджики и иранцы говорят на различных диалектах фарси, которые похожи друг на друга. Хамза, например, по внешности напоминал пуштуна, но его черты лица выдавали таджикское происхождение.

Моё общение с Хамзой стало для меня настоящим окном в мир Афганистана – страны, где этнические корни, религиозные обычаи и историческая память тесно переплетаются, создавая уникальную, но сложную ткань жизни.

Визит уже с визой

После того как я получил латвийский паспорт с афганской визой, наш путь лежал в один из элитных районов Кабула. Вечером меня пригласили на ужин к одному из высокопоставленных эмиров нового правительства. Осознавая, какое значение имеет его ранг, я понимал, что это нечто невероятное: я, незнакомец из далёкой страны, приглашаюсь в гости к человеку, занимающему важнейший пост. В Латвии политики скорее избегают лишнего общения, прячась за охраной, а здесь я был принят как почётный гость, почти как султан.

Моих спутников не уставало удивлять, что такие «великие и уважаемые люди» так тепло принимают меня. Под их суровыми лицами скрывались доброта и искренность, которые я чувствовал в каждом жесте. Руководство Талибана действительно состояло из людей, завоевавших уважение своего народа, освобождённого от оккупации и предательства.

Хозяин дома жил в особняке, ранее принадлежавшем одному из чиновников свергнутого правительства. Во дворе стояли бронированные Land Cruiser и Ford Ranger, которые талибы используют исключительно для оперативных нужд. Это техническое наследие тщательно оберегается и служит для защиты страны. Сам эмир всегда готов возглавить своих воинов, если ситуация того потребует.

Меня пригласили на беседу и, разумеется, на ужин.

Гостеприимство Кабула

На стол подали ароматный плов и традиционные афганские лепёшки. Хозяин дома задал мне несколько вопросов:

– Как ты себя чувствуешь? К тебе хорошо относятся?

– Спасибо, брат, – ответил я. – Дорога была нелёгкой, но ваши люди принимают меня с величайшим гостеприимством.

– Как ты думаешь, почему мы победили?

Я задумался на мгновение, а затем сказал:

– Я думаю, что вы заслужили победу своим мужеством и стойкостью. Но так должно было быть, если таков был план Всевышнего.

Наши взгляды встретились, и я ощутил, как эмир, будто невидимым сканером, пытается заглянуть в мою душу. Этот момент останется в моей памяти навсегда. Мне казалось, что и мой визит станет для него чем-то необычным.

После плова на стол подали фрукты. Я заметил, что афганцы всегда очищают их от кожуры – даже яблоки и груши. Мне это показалось странным. Когда меня пригласили попробовать, я вежливо отказался, сказав, что пророк Мухаммед рекомендовал начинать трапезу с фруктов, а не заканчивать ими. Мой отказ вызвал лёгкое замешательство, но его тут же приняли с уважением.

После ужина и общей молитвы хозяин дома раздал гостям подарки, которые привёз из хаджа. Самым ценным из них была знаменитая вода Замзам, налитая каждому в маленький стакан.

Эмир строго наказал своим людям охранять, уважать и почитать меня. Когда мы спустились в просторный зал, я надеялся наконец прилечь и уснуть, но мои спутники и охрана продолжали предлагать чай, сладости и миндаль в глазури.

Когда гаснет свет..

Силы покидали меня, и я с трудом держался, чтобы не уснуть прямо за столом. Внезапно электричество отключилось, и помещение погрузилось в темноту. Талибы напряглись, но быстро включили фонари на телефонах. Один из местных побежал к генератору, чтобы восстановить подачу света.

Перебои с электричеством в Кабуле – обычное дело. Страна закупает электроэнергию у Узбекистана и Таджикистана, и такая зависимость создаёт дополнительные трудности. Однако этот момент стал для меня отличной возможностью вежливо завершить беседу.

Я улёгся на мягкий матрас и мгновенно провалился в глубокий сон, благодарный за этот день, полный открытий и нового опыта.

Дорога как направление

Дорога в представлении среднего жителя Запада обычно представляет собой более или менее ровную и твёрдую поверхность, которая тянется от одной географической точки к иной. В Афганистане же есть, как минимум, два ярких примера, которые наглядно доказывают что это может быть просто направления куда то, которые местные обозначают этим названием и используют как маршрут пересечения. «Куда-то» на этот раз – из Кабула в Баглан (Bahlan) и из Мазари-Шарифа в Кундуз.

Кабул – Баглан

Первый из этих двух маршрутов нам пришлось «пережить» почти сразу после прилёта в Кабул. Вскоре после того как мы миновали блокпосты столицы, дорога всё глубже и глубже уводит нас в горы. Постепенно количество моторикш и легковых машин, которые мы обгоняем, сменяется всё более внушительным потоком грузового транспорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.